

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY

НИЖНЕВОЛЖСКИЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК

2019

Том 18. № 2

THE LOWER VOLGA
ARCHAEOLOGICAL
BULLETIN

2019

Volume 18. No. 2

ISSN 2587-8123 (Print)
ISSN 2658-5995 (Online)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НИЖНЕВОЛЖСКИЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

2019

Том 18. № 2

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY

THE LOWER VOLGA
ARCHAEOLOGICAL BULLETIN

2019

Volume 18. No. 2

THE LOWER VOLGA ARCHAEOLOGICAL BULLETIN

2019. Vol. 18. No. 2

Academic Periodical

First published in 1998

2 issues a year

Founder:

Federal State Autonomous
Educational Institution
of Higher Education
“Volgograd State University”

The journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Registration Certificate **III № ФС77-68211** of December 27, 2016)

The journal is included into the **Russian Science Citation Index**

Editorial Staff:

A.S. Skripkin – Dr. Sc., Prof., Chief Editor (Volgograd);
M.V. Krivosheev – Cand. Sc., Executive Secretary (Volgograd);
K.S. Kovaleva – Assistant Editor (Volgograd);
V.I. Moiseev – Assistant Editor (Volgograd);
N.G. Glazkova – Cand. Sc., Assoc. Prof., Editor of English Texts (Volgograd);
M.A. Balabanova – Dr. Sc., Prof. (Volgograd);
V.M. Klepikov – Cand. Sc., Assoc. Prof. (Volgograd);
E.V. Pererva – Cand. Sc. (Volgograd);
A.N. Dyachenko (Volgograd)

N.M. Malov – Cand. Sc. (Saratov);
V.N. Myshkin – Cand. Sc. (Samara)

Editorial Board:

Dr. Sc., Prof. *A.I. Aybabin* (Simferopol); Dr. Sc. *A.Yu. Alekseev* (Saint Petersburg); Dr. Sc., Acad. of RAS *Kh.A. Amirkhanov* (Moscow); Cand. Sc. *A.V. Borisov* (Pushchino); Dr. Sc., Acad. of RAS *A.P. Buzhilova* (Moscow); Dr. Sc., Prof. *M.S. Gadzhiev* (Makhachkala); Dr. Sc. *I.P. Zasetzkaya* (Saint Petersburg); Dr. Sc. *E.D. Zilivinskaya* (Moscow); Dr. Sc., Corr. Member of RAS *A.I. Ivanchik* (Moscow); Docteur habilité *M.M. Kazanskiy* (Paris, France); Dr. Sc. *A.G. Kozintsev* (Saint Petersburg); Dr. Sc., Prof. *L.N. Koryakova* (Yekaterinburg); Dr. Sc., Ass. Prof. *V. Kulchar* (Szeged, Hungary); Dr. Sc. *S.I. Lukyashko* (Rostov-on-Don); Cand. Sc. *V.Yu. Malashev* (Moscow); Dr. Sc., Prof. *S.Yu. Monakhov* (Saratov); Dr. Sc., Prof. *N.L. Morgunova* (Orenburg); Dr. Sc. *M.G. Moshkova* (Moscow); Dr. Sc., Prof. *L.F. Nedashkovskiy* (Kazan); Dr. Sc. *A.M. Oblomskiy* (Moscow); Dr. Sc., Prof., Corr. Member of RAS *N.V. Polosmak* (Novosibirsk); Cand. Sc. *B.A. Raev* (Rostov-on-Don); Dr. Sc. *A.V. Simonenko* (Kiev, Ukraine); Dr. Sc. *M.Yu. Trejster* (Bonn, Germany); Dr. Sc., Prof. *A.M. Khazanov* (Madison, USA); Dr. Sc., Prof. *I.N. Khrapunov* (Simferopol)

Editors, Proofreaders: *S.A. Astakhova*,
N.M. Vishnyakova, *Yu.I. Nedelkina*
Editor of English texts *Yu.V. Chemeteva*
Making up: *O.N. Yadykina*
Technical editing: *E.S. Reshetnikova*

Passed for printing Oct. 10, 2019.

Date of publication Dec. 27, 2019. Format 60×84/8. Offset paper. Typeface Times.

Conventional printed sheets 23.3. Published pages 25.1.

Number of copies 200 (1st dublicate 1–52).

Order 197. «C» 32.

Open price

Address of the Publishing House and Printing House:
Bogdanova St. 32, 400062 Volgograd.
Publishing House of Volgograd State University.
E-mail: izvolgu@volsu.ru

Address of the Editorial Office:
Prosp. Universitetsky 100, 400062 Volgograd.
Volgograd State University.
Tel.: (8442) 40-55-35. Fax: (8442) 46-18-48
E-mail: nav@volsu.ru

Journal Website: <https://nav.jvolsu.com>
English version of the Website:
<https://nav.jvolsu.com/index.php/en>

НИЖНЕВОЛЖСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

2019. Т. 18. № 2

Научный журнал

Основан в 1998 году

Выходит 2 раза в год

Учредитель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68211 от 27 декабря 2016 г.)

Журнал включен в базу **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)**

Редакционная коллегия:

А.С. Скрипкин – д-р ист. наук, проф., главный редактор (г. Волгоград);

М.В. Кривошеев – канд. ист. наук, ответственный секретарь (г. Волгоград);

К.С. Ковалева – технический секретарь (г. Волгоград);

В.И. Моисеев – технический секретарь (г. Волгоград);

Н.Г. Глазкова – канд. ист. наук, доц., редактор текстов на английском языке (г. Волгоград);

М.А. Балабанова – д-р ист. наук, проф. (г. Волгоград);

В.М. Клепиков – канд. ист. наук, доц. (г. Волгоград);

Е.В. Перерва – канд. ист. наук (г. Волгоград);

А.Н. Дьяченко (г. Волгоград);

Н.М. Малов – канд. ист. наук (г. Саратов);

В.Н. Мышкин – канд. ист. наук (г. Самара)

Редакционный совет:

д-р ист. наук, проф. *А.И. Айбабин* (г. Симферополь); д-р ист. наук *А.Ю. Алексеев* (г. Санкт-Петербург); д-р ист. наук, акад. РАН *Х.А. Амирханов* (г. Москва); канд. биол. наук *А.В. Борисов* (г. Пущино); д-р ист. наук, акад. РАН *А.П. Бужилова* (г. Москва); д-р ист. наук, проф. *М.С. Гаджиев* (г. Махачкала); д-р ист. наук *И.П. Засецкая* (г. Санкт-Петербург); д-р ист. наук *Э.Д. Зиливинская* (г. Москва); д-р ист. наук, чл.-кор. РАН *А.И. Иванчик* (г. Москва); д-р хаб. *М.М. Казанский* (г. Париж, Франция); д-р ист. наук *А.Г. Козинцев* (г. Санкт-Петербург); д-р ист. наук, проф. *Л.Н. Корякова* (г. Екатеринбург); канд. ист. наук, доц. *В. Кульчар* (г. Сегед, Венгрия); д-р ист. наук *С.И. Лу-кьяшко* (г. Ростов-на-Дону); канд. ист. наук *В.Ю. Ма-лашев* (г. Москва); д-р ист. наук, проф. *С.Ю. Мона-хов* (г. Саратов); д-р ист. наук, проф. *Н.Л. Моргуно-ва* (г. Оренбург); д-р ист. наук *М.Г. Мошкова* (г. Москва); д-р ист. наук, проф. *Л.Ф. Недашковский* (г. Казань); д-р ист. наук *А.М. Обломский* (г. Москва); д-р ист. наук, проф., чл.-кор. РАН *Н.В. Полосьмак* (г. Новосибирск); канд. ист. наук *Б.А. Раев* (г. Ростов-на-Дону); д-р ист. наук *А.В. Симоненко* (г. Киев, Украина); д-р ист. наук *М.Ю. Трей-стер* (г. Бонн, Германия); д-р ист. наук, проф. *А.М. Хазанов* (г. Мэдисон, США); д-р ист. наук, проф. *И.Н. Храпунов* (г. Симферополь)

Редакторы, корректоры: *С.А. Астахова,*

Н.М. Вишнякова, Ю.И. Неделькина

Редактор английских текстов *Ю.В. Чеметева* Верстка *О.Н. Ядыкиной*

Техническое редактирование *Е.С. Решетниковой*

Подписано в печать 10.10.2019 г.

Дата выхода в свет 27.12.2019 г. Формат 60×84/8.

Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 23,3.

Уч.-изд. л. 25,1. Тираж 200 экз. (1-й завод 1–52 экз.).

Заказ 197. «С» 32.

Свободная цена

Адрес издателя и типографии:

400062 г. Волгоград, ул. Богданова, 32. Издательство

Волгоградского государственного университета.

E-mail: izvolgu@volsu.ru

Адрес редакции

400062 Волгоград, просп. Университетский, 100.

Волгоградский государственный университет

Тел.: (8442) 40-55-35. Факс: (8442) 46-18-48

E-mail: nav@volsu.ru

Сайт журнала: <https://nav.jvolsu.com>

Англояз. сайт журнала:

<https://nav.jvolsu.com/index.php/en>

СОДЕРЖАНИЕ

К юбилею Ирины Петровны Засецкой 5

СТАТЬИ

Скрипкин А.С. К дискуссии
о причине гибели Скифии 8

Ахмедов И.Р. Некоторые замечания
о происхождении одного из образов
раннесредневекового искусства 25

Айбабин А.И. Гунны в равнинном Крыму 47

Лукьяшко С.И. Охота степных кочевников
Причерноморья в раннем железном веке 62

Раев Б.А. Эрот и Психея на медальонах чаш
из Садового кургана: новые данные 75

Глебов В.П. Зеркала раннесарматской культуры
Нижнего Подонья 86

Казанский М.М. Хронологические индикаторы
степных древностей постгуннского времени
в Восточной Европе 105

Балабанова М.А., Перерва Е.В. Особые ритуалы, обряды
и обычаи обращения с телом человека
(по материалам сарматских культур) [На англ. яз.] 125

Воронятов С.В. О металлических кольцах
«зубовско-воздвиженского типа»
со скульптурными антропо-
и зооморфными изображениями 145

Королькова Е.Ф. Саламатинский браслет:
проблема идентификации звериных образов 156

Мастыкова А.В. О браслетах
с зооморфными окончаниями
из могильника Джурга-Оба в Восточном Крыму
(эпоха Великого переселения народов) 169

Фурасьев А. Г. Зооморфные накладки начала V в.
в технике клуазоне из Керчи:
назначение и семантика 181

Шаров О.В. Боспор. Полихромные стили
позднеримской эпохи 197

ПУБЛИКАЦИИ

Алексеев А.Ю. Шлем «кубанского» типа
из Келермесского могильника (раскопки 1993 г.) 221

Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Меотские погребения
со стеклянными скифосами зубовского типа 235

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Лапшин А.С., Лапшина И.Ю., Круглов Е.В.
Межрегиональная историко-археологическая
с международным участием конференция,
посвященная памяти
Евгения Павловича Мыськова (1955–2018),
г. Волгоград, 20 февраля 2019 года 245

CONTENTS

To the Anniversary of Irina P. Zasetskaya 5

ARTICLES

Skripkin A.S. To the Discussion About the Cause
of the Scythia Fall 8

Akhmedov I.R. Some Remarks
on the Genesis of One
of the Images of Early Medieval Art 25

Aibabin A.I. The Huns in the Plains of Crimea 47

Lukyashko S.I. Hunting of Steppe Nomads
of the Pontic Region in the Early Iron Age 62

Raev B.A. Eros and Psyche on the Medallions
of Silver Bowls from Sadvoy Kurgan: New Data 75

Glebov V.P. Mirrors of the Early Sarmatian Culture
of the Lower Don Region 86

Kazanski M.M. Chronological Indicators
of Post-Hunnic Steppe Antiquities
in Eastern Europe 105

Balabanova M.A., Pererva E.V. Special Rituals,
Rites and Customs of Treatment of Human Bodies
(A Case Study of Sarmatian Cultures) 125

Voroniatov S.V. About Metal Rings
of the “Zubovsky-Vozdvizhenskaya Type” Adorned
with Sculptured Anthropomorphic
and Zoomorphic Images 145

Korolkova E.F. Bracelet from Salamatino:
Problem of Identifying Zoomorphic Images 156

Mastykova A.V. About Bracelets
with Zoomorphic Ends
from Dzhurga-Oba Necropolis in Eastern Crimea
(Great Migration Period) 169

Furasiev A.G. Cloisonné Zoomorphic Mounts
of the Early 5th Century from Kertch:
Function and Meaning 181

Sharov O.V. Bosphorus. Polychromic Styles
of the Late Roman Period 197

PUBLICATIONS

Alekseev A.Yu. Helmet of the “Kuban” Type from
Kelermes Burial Ground (Excavated in 1993) 221

Limberis N.Yu., Marchenko I.I. Maeotian Burials
with Glass Skyphos of the Zubovsky Type 235

ACADEMIC LIFE

Lapshin A.S., Lapshina I.Yu., Kругlov E.V.
Interregional Historical
and Archaeological Conference
with International Participation in Memory
of Evgeniy P. Myskov (1955–2018),
Volgograd, February 20, 2019 245

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2019.2.14>

UDC 902/903'15
LBC 63.4(2)

Submitted: 14.06.2019
Accepted: 08.10.2019

HELMET OF THE "KUBAN" TYPE FROM KELERMES BURIAL GROUND (EXCAVATED IN 1993)

Andrey Yu. Alekseev

The State Hermitage Museum, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The "Kuban" type helmet was found in the "Meotian" grave of small kurgan 15 (with the main and primary grave of the Bronze Age) in 1993 by the Kelermes archaeological expedition of the State Hermitage Museum. It is an object included in one of the components of the so-called "Scythian triad" and relates to the 7th–6th centuries BC. The helmet has a shape that is close to hemispherical, it is corroded and in the front part it has superciliary arcuate cuts, forming a small nose triangular plate, and a rectangular cutout in the back. On the edge of the helmet, there are 10 holes for fastening or lining of the helmet or leather earflaps. The helmet was cast on a wax model with a loss of a mould, and made of good tin bronze (Cu – base, Sn – 7–8%, As – 0.4%, Pb – 0.4%, Fe < 0.4%, Sb – traces), like many other items of this category of weapons. Regarding the origin of the "Kuban" type helmets, many of which are irregular finds, there are three versions of the origin of such helmets, which can be called the North Caucasian one, the Near Eastern one, and the Central Asiatic–North Chinese one. In the 1980s, a summary of such helmets, compiled by L.K. Galanina, consisted of 16 copies. Currently, it can be increased due to several new finds that have become known in recent decades, the area of which covers the territory of Eurasia from Mongolia to the Dnieper-river forest-steppe region. This allows to link their origin to the territory of Central Asia and North China more confidently, and typologically connect them with bronze helmets of the Western Zhou dating to the 11th – 8th centuries BC.

Key words: scythian helmets of the "Kuban" type, chronology, Kelermes burial ground, Eurasia, helmets of the Western Zhou era.

Citation. Alekseev A.Yu., 2019. Helmet of the "Kuban" Type from Kelermes Burial Ground (Excavated in 1993). *The Lower Volga Archaeological Bulletin*, vol. 18, no. 2, pp. 221-234. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2019.2.14>

УДК 902/903'15
ББК 63.4(2)

Дата поступления статьи: 14.06.2019
Дата принятия статьи: 08.10.2019

ШЛЕМ «КУБАНСКОГО» ТИПА ИЗ КЕЛЕРМЕССКОГО МОГИЛЬНИКА (РАСКОПКИ 1993 г.)

Андрей Юрьевич Алексеев

Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

© Алексеев А.Ю., 2019

Аннотация. Шлем «кубанского» типа, обнаруженный в «меотском» погребении небольшого кург. 15 (с основной и первичной могилой эпохи бронзы) в 1993 г. Келермесской экспедицией Государственного Эрмитажа, является находкой, входящей в один из компонентов «скифской триады» и относящейся к VII–VI вв. до н.э. Шлем корродирован, он имеет форму, близкую к полусферической, в лицевой части находятся

надбровные дуговидные вырезы, образующие небольшой подтреугольный наносник и прямоугольный вырез в затылочной части. По краю шлема расположены 10 отверстий для закрепления или подкладки, или кожаных бармиц. Шлем был отлит по восковой модели с утратой литейной формы, изготовлен из хорошей оловянной бронзы (Cu – основа, Sn – 7–8 %, As – 0,4, Pb – 0,4, Fe < 0,4, Sb – следы), как и другие экземпляры этой категории вооружения из келермесской серии. Относительно происхождения шлемов «кубанского» типа, а многие из них являются случайными находками, сформировались три концепции, которые условно можно назвать северокавказской, переднеазиатской и центральноазиатско-северокитайской. В 1980-е гг. сводка таких шлемов, составленная Л.К. Галаниной, включала 16 экземпляров. В настоящее время она может быть расширена за счет нескольких новых находок, ставших известными в последние десятилетия, ареал которых охватывает территорию Евразии от Монголии до лесостепного Приднепровья. Это позволяет более уверенно связать их происхождение с территорией Центральной Азии и Северного Китая, а типологически – сопоставить с бронзовыми шлемами эпохи Западного Чжоу XI–VIII вв. до н.э.

Ключевые слова: скифские шлемы «кубанского» типа, хронология, Келермесский могильник, Евразия, шлемы эпохи Западного Чжоу.

Цитирование. Алексеев А. Ю., 2019. Шлем «кубанского» типа из Келермесского могильника (раскопки 1993 г.) // Нижневолжский археологический вестник. Т. 18, № 2. С. 221–234. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2019.2.14>

Основная задача настоящей статьи – характеристика и полноценное введение в научный оборот одного предмета из раскопок экспедиции Эрмитажа на Келермесском могильнике в 1993 году. Следует заметить, что Ирина Петровна Засецкая, являвшаяся вместе с Людмилой Константиновной Галаниной одним из инициаторов создания Келермесской экспедиции в конце 1970-х гг. и незаменимым ее сотрудником на протяжении многих лет, в этом году уже не участвовала в работе, и курган, в котором оказалась эта находка, был исследован без нее. При этом сами по себе раскопки указанного кургана олицетворяют выполнение экспедицией изначальной и основной ее задачи – поиска и исследования скифских древностей на хрестоматийном для скифологии памятнике.

Предмет этот – бронзовый шлем так называемого «кубанского» типа, который впервые был продемонстрирован в каталоге новых поступлений в Эрмитаж за 1992–1996 гг. [Новые поступления, 1997, № 449], а затем еще раз – схематичными рисунками в книге 2003 г. [Алексеев, 2003, рис. 16,2].

Как и любой другой шлем этого типа, келермесский экземпляр представляет для скифологии безусловный интерес, поскольку данная категория защитного вооружения в настоящее время может быть уверенно отнесена к несомненным археологическим инновациям скифской эпохи, сформировавшим облик новой для Восточной Европы археологической культуры, которую принято называть и считать скифской.

Помимо шлемов «кубанского» типа, в этот же ряд можно включить и другие категории изделий, причем некоторые из них также имеют весьма вероятное «восточное», азиатское (в широком понимании этого географического термина) происхождение [Алексеев, 2003, с. 38–60]. Это положение отчасти может быть связано с историей представлений о «скифской триаде» (включавшей в себя, соответственно, три основных культурных компонента: конское снаряжение, вооружение и художественный стиль), суждения о которой, как об инструменте археологической диагностики для всей территории Евразии, стало широко использоваться с 1960–1970-х годов. Скифские шлемы до сих пор неизменно включаются в списки элементов «триады», в некоторых случаях уже количественно переросшей первоначальный набор компонентов [Мурзин, 1990, с. 16–24; 1994, с. 67; Исмагилов, 1993, с. 4, 7, 8; Алексеев, 1992, с. 9; 2003, с. 47–50; Зуев, 1993, с. 43].

При этом изначально (в 1950-х гг., когда, собственно, и появились термин и понятие) «триада» должна была продемонстрировать общие элементы в археологических культурах степной и лесостепной зон Восточной Европы при том, что культуры эти признавались все же независимыми друг от друга и имевшими разное происхождение [Граков, Мелюкова, 1954]. Б.Н. Граков и А.И. Мелюкова писали о трех восточноевропейских больших культурах скифского времени – степной, лесостепной и прикубанской, а также об одной

«задонской», близкой причерноморским. Скифская «триада», по их заключению, была почти тождественной в первых трех и очень близкой к ним – в четвертой [Граков, Мелюкова, 1954, с. 92]. Это означает, что «триада» и не предполагалась изначально к установлению генетического единства культур и этносов, свидетельствуя, скорее, о чисто внешнем характере сходства и о хронологической близости. Находка скифского шлема в «меотской» могиле на Келермесском могильнике это вполне подтверждает.

Позднее понятие «скифской триады» распространилось в археологической литературе уже с гораздо более широким значением, в результате чего и сложилось представление об обширном «скифо-сибирском мире». По сути «скифская триада» подчеркивала лишь единство в «образе жизни», не препятствуя выделению отдельных, вполне самостоятельных «скифских» культур. В определенном смысле именно объединение многих культур в географических рамках распространения «триады», позволило лучше понять их особенности и самобытность. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что «триада», исключая то общее, что усматривалось и имелось в степных и предгорных культурах скифской эпохи, была призвана обнажить и продемонстрировать именно их отличия. Тем не менее, как заметил В.С. Ольховский, не было выделено савроматской, сакской и иных «триад» [Ольховский, 1997, с. 85]. Зато были установлены территориальные и культурные отличия ее компонентов, вследствие чего в лексиконе скифологии появились и стали устойчиво использоваться понятия, связанные с отдельными компонентами «триады», такими как, например, «прикамский (или ананьинский) звериный стиль», «савроматское вооружение», «сакская узда» и т. п.

Основное и изначальное назначение этого инструмента перестало быть в скифологии актуальным в полной мере, вследствие чего в настоящее время одни исследователи вполне справедливо отрицают этно- и культуродиагностическое значение компонентов «скифской триады» [Дударев, 2008, с. 565; Ольховский, 1997], подчеркивая ее «надкультурный» характер [Романчук 1999, с. 266], а другие осторожно полагают, что надежными крите-

риями могут служить и иные важные, но не входившие в состав «триады» элементы, например, погребальный обряд [Дударев, 2008]. История «скифской триады» свидетельствует о невозможности окончательного установления номенклатуры раннескифской культуры, тем более что количество археологических категорий, которым оперируют исследователи, зависит и от конкретной решаемой ими задачи.

Шлем «кубанского» типа (рис. 1) был обнаружен в погр. 3 кург. 15, располагавшегося к северу от центральной части курганной цепочки (вблизи от грунтового «меотского» некрополя) возле бывшего хутора Церковный (ныне в 1,5–2 км от пос. Владимировский) станицы Келермесской Гиагинского района Республики Адыгея [Алексеев, 2003, с. 384, рис. 12, Л]. Курган был небольшим – высотой около 0,3–0,5 м, диаметром около 20 метров. Под насыпью кургана было обнаружено 7 погребений, из которых погр. 1, 2, 4, 6 и 7 (первичное?) относились к эпохе бронзы (причем, катакомбное погр. 2 отнесено к эпохе средней бронзы). «Меотские» погр. 3 и 5 были кенотафами (?) и принадлежали раннескифскому времени, причем погр. 5, совершенное на западной периферии кургана, могло планиграфически иметь отношение к грунтовому «меотскому» некрополю [Алексеев, 2003, рис. 13, 14]. Курган был ограблен, в центре сохранились следы двух грабительских ям.

Кости погребенного в могиле 3 человека отсутствовали. В западной части могилы был обнаружен плохо сохранившийся костяк коня с железными удилами и псалями скифского типа, в северной части – разбитая каменная плитка и развал глиняной корчаги, в центральной и восточной – бронзовые втульчатые трехлопастные и трехгранные наконечники стрел, два глиняных сосуда, бронзовая клепаная ситула и бронзовый шлем [Алексеев, 2003, рис. 15, 16]. После раскопок последний был очищен реставраторами Эрмитажа и принят в музей по акту № 625 от 08.12.1994 года.

Шлем имеет форму, близкую к полусферической («горшковидной») с вертикальным ребром в лобной части. В плане он эллипсоидный с параметрами основания 18 × 23,5 см, высота шлема (включая петельку в верхней

части) около 18 см, толщина около 0,3 см. Шлем корродирован и слегка деформирован (снизу справа от одного отверстия тянется трещина и здесь же помятость от ножа бульдозера). В лобной части находится небольшая утрата металла. Стык арочных надбровных дуг формирует небольшой подтреугольный выступ-наносник, края дуг слегка загнуты вперед, образуя небольшую закраину шириной около 0,2 см. В затылочной части шлема вырез высотой около 3 см, длиной 13 см, над ним четыре отверстия диаметром до 0,6 см. По три таких же отверстия расположены по краю шлема, с правой и левой стороны (всего по краю шлема пробито 10 отверстий). Вопрос об их назначении остается открытым. Они предназначались то ли для закрепления подкладки шлема, то ли для закрепления бармиц. При этом мне не известно о нахождении в отверстиях и рядом с ними остатков или окислов бронзовых или железных заклепок, что может указывать на то, что подкладка или бармицы закреплялись при необходимости, видимо, кожными ремешками, а горизонтальные валики над ними на некоторых шлемах могли предохранять эти ремешки от срубания в бою.

Шлем был отлит по восковой модели с утратой литейной формы¹ и изготовлен из хорошей оловянистой бронзы: Cu – основа, Sn – 7–8 %, As – 0,4, Pb – 0,4, Fe < 0,4, Sb – следы². По составу сплава этот шлем вполне соответствует шлемам из других келермесских могил. Впрочем, Т.Б. Барцева отмечала и некоторые расхождения в составе сплавов шлемов «кубанского» типа³, свидетельствующие о работе различных производственных центров [Барцева, 1985, с. 121–122]. О том же самом в свое время писал и К.Ф. Смирнов, ссылаясь на конструктивные особенности некоторых среднеазиатских и западносибирских шлемов, а также на свидетельство И.И. Копылова о присутствии молибдена в сплаве семиреченской находки [Смирнов, 1961, с. 76].

Наиболее полная сводка таких находок, известных на то время в Западной Сибири, Средней Азии, в Поволжье, но особенно многочисленных на Северном Кавказе (рис. 2, 1–12), была составлена более 30 лет назад Л.К. Галаниной [1985]. Тогда в сводке насчитывалось 16 экз., некоторые из них еще не были опубликованы. В настоящее время к этой сводке мож-

но добавить еще несколько находок, значительно увеличивающих на восток (до Монголии) и запад (до Приднепровья) ареал данной категории изделий (рис. 3, 4). Это публикуемый шлем «кубанского» типа; шлем, случайно найденный в Монголии на горе Хитруун [Худяков, Эрдэнэ-Очир, 2010, рис. 2, 1–4; рис. 6]; шлем из Киргизии [Худяков, Табалдиев, Солтобаев, 2001, рис. 1, 2]; шлем из Нартанского могильника в Кабардино-Балкарии, учтенный Л.К. Галаниной, но не воспроизведенный [Батчаев, 1985, табл. 48, 24]; из Правобережного Приднепровья (недалеко от Чигирина и Матронинского городища) [Полтавец, Білецька, Легоняк, 2000, рис. 2] и экземпляра не установленного происхождения (не исключено, что он был найден за пределами Северного Кавказа), хранящийся в Музее Войска Польского в Варшаве [Mielczarek, 1995, fig. 10–13]. Возможно, что в действительности таких находок в настоящее время существует еще больше.

Л.К. Галанина в результате своего анализа пришла к выводу о необходимости удревления этой категории защитного вооружения вплоть до второй половины VII в. до н.э. [Галанина, 1985, с. 174]. С этим был согласен и Е.В. Черненко, распространивший время бытования шлемов на весь VII в. до н.э. [Черненко, 1987, с. 134]. В то же время находка шлема «кубанского» типа возле Старокорсунского городища 2 (расположенного на правом берегу Кубани), ранние погребения грунтового могильника которого датируются VI в. до н.э. [Марченко, 1998, с. 26], может свидетельствовать о бытовании этих шлемов и в этом столетии.

Относительно происхождения этих предметов вооружения, многие из которых являются случайными находками, в настоящее время сформировались три концепции, которые условно можно назвать северокавказской, переднеазиатской и центральноазиатско-северокитайской. Л.К. Галанина по этому поводу считала следующее (и эта позиция оказалась близка точке зрения М.В. Горелика [1982]): «...происхождение формы исследуемых шлемов прослеживается в древностях переднеазиатского мира. В конструктивном отношении наибольшую близость к ним обнаруживает сефидрузский доспех... в Иране и в некоторой

степени – китайские шлемы, сформировавшиеся тоже на древневосточной основе... Считаем возможным предполагать функционирование оружейных мастерских на Северном Кавказе (очевидно, в Прикубанье) и в Средней Азии». Л.К. Галанина предполагала далее, что типологическая однородность евразийских шлемов может быть связана либо с существованием двух независимых центров, в равной степени унаследовавших древневосточные традиции, либо с влиянием северокавказских образцов на среднеазиатские: «О противоположном культурном воздействии пока не приходится говорить ввиду малочисленности и недатированности шлемов, связывающихся с сакским этническим массивом» [Галанина, 1985, с. 162]. Близкой точки зрения придерживалась и Н.Л. Членова [1993]. Е.В. Черненко в равной мере критически отнесся к версиям М.В. Горелика и Л.К. Галаниной, полагая, что нет оснований отказываться от традиционной версии о происхождении этой категории изделий с территории Северного Кавказа [Черненко, 1987, с. 133–134]. Но в данном случае всеми этими исследователями явно был недооценен вероятный далекий восточный очаг зарождения прототипов скифских шлемов [Варенов, 1994].

Именно здесь – в Центральной Азии и на севере Китая – в эпоху Западного Чжоу (поздняя бронза)⁴ среди защитного вооружения обнаруживаются ближайšie типологические и конструктивные параллели шлемам «кубанского» типа [Комиссаров, 1988, с. 65–66]. Последние найдены и в плиточных могилах Северной Монголии [Эрдэнэбаатар, Худяков, 2000, с. 144, 145, рис. 3, 4], культура создателей которых в настоящее время датируется XIII–VI вв. до н.э. [Цыбиктаров, 1998, с. 106]. Многие характерные детали «кубанских» бронзовых начельников известны и на чжоуских шлемах: техника литья, петля в верхней части, фигурный лицевой вырез, вырез в затылочной части шлема (аналогичные присутствуют на многих кубанских образцах), гребень на макушке (аналог – самаркандский шлем) и др. (рис. 2, 11). При этом все же нельзя согласиться с Н.Л. Членовой, полагающей, что североазиатские и «кубанские» шлемы столь близки между собой, что должна быть близкой и их хронология: «...эти шлемы

(североазиатские. – А. А.) не могут быть древнее кубанских – VII–VI вв. до н.э., а могут быть и более поздними» [Членова, 2000, с. 151].

Тем не менее следует признать, что чжоуские и «кубанские» шлемы составляют две самостоятельные и разновременные ветви или типологические группы, сближающиеся по основным параметрам, но отличающиеся второстепенными признаками (преобладающие пропорции, формы петелек, количество отверстий по нижнему краю, высота и форма лицевых и затылочных вырезов у большинства шлемов, наличие и отсутствие вертикальных и горизонтальных валиков, скобок в нижней части и т. п.).

Кстати, те «шлемы» на ранних скифских изваяниях, которые по ряду признаков некоторые исследователи относят именно к категории «кубанских» [Ольховский, Евдокимов, 1994, илл. 45, 76], не имеют наносного выступа – признака, часто отсутствующего как раз на чжоуских образцах [Варенов, 1994, с. 90, 91, табл.]. Правда, следует иметь в виду и то, что И.В. Яценко, проанализировав степень сходства реальных «кубанских» шлемов и их предполагаемых воспроизведений на скифских каменных изваяниях, высказала сомнение в правомочности их отождествления [Яценко, 1997].

В настоящее время А.В. Варенов совершенно уверенно установил источник для шлемов «кубанского» типа именно в эпоху Западного Чжоу на территории северных варварских племен [Варенов, 1994], с чем вполне согласны и некоторые другие исследователи [Алексеев 2003, с. 47–49; Rubinson, 2006]. И находка вполне типичного «кубанского» шлема на территории Монголии, где также найдены и чжоуские шлемы в памятниках культуры плиточных могил, вполне надежно это подтверждает (рис. 2, 1).

Влияние же на китайские шлемы переднеазиатской традиции, которое предполагали Л.К. Галанина и Н.Л. Членова, на мой взгляд, трудно подтвердить. При этом следует отметить, что версия Н.Л. Членовой, рисующая в целом достаточно сложную картину, в рамках которой первоначальное влияние переднеазиатской традиции на Китай отражается затем на запад уже в скифскую эпоху, в своей последней части вполне вписывается в рамки «центральноазиатской» гипотезы [Чле-

нова, 1993]. В действительности рассматриваемая категория, скорее всего, получила рождение именно здесь, в Центральной Азии и на севере Китая, а в дальнейшем была унесена кочевниками на запад вплоть до Северного Причерноморья. Важно и то, что находки шлемов расположены по линии предполагаемого движения кочевников по предгорно-степному коридору. Разумеется, на Кубани и в сопредельных регионах, в областях наибольшего распространения этой категории в раннескифское время, могли произойти определенные конструктивные корректировки, носящие незначительный характер⁵, но в наименьшей степени их можно связывать с традицией переднеазиатских боевых начальников.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Благодарю Р.С. Минасяна и Е.А. Шаблаvinу за консультацию по технике отливки шлема. По их заключению, шлем лепился из воска на болванке-основе, затем обмазывался сверху глиной, воск нагревался и сливался, затем шлем отливался из бронзы, а форма разбивалась.

² Благодарю С.В. Хаврина за проделанный анализ, который был проведен 27 мая 2019 г. в Отделе научно-технической экспертизы Эрмитажа ме-

тодом рентгено-флюоресцентного анализа поверхности на спектрометре ArtTAX (Brüker).

³ Действительно, шлемы «кубанского» типа, найденные на Келермесском могильнике в разных курганах, несколько отличаются по составу сплава бронзы, прежде всего количеством олова. Так, в одном из двух шлемов, найденных в древнейшем скифском келермесском кургане (№ 2) Н.И. Веселовским (инв. № 2737/130), олова было 10–12 %, а в другом (№ 2737/129) в два раза больше – 20–25 %. В шлеме из кург. 1, раскопанном Д.Г. Шульцем (№ Ку 1903 2/35) олова было 12–15 %. Благодарю хранителя келермесских древностей Т.В. Рябкову за предоставленную информацию.

⁴ Абсолютная датировка эпохи имеет широкий временной диапазон – со второй половины XI в. до 70-х гг. VIII в. до н.э. Шлемы же, вероятнее всего, относятся к раннему периоду Западного Чжоу. Отчасти сходные формы боевых начальников были известны и в предшествующую иньскую эпоху [Варенов, 1990, рис. 1–3], датирующуюся примерно XVI–XI вв. до н.э. Наиболее подробно о соотношении чжоуских и скифских «кубанских» шлемов см.: [Варенов, 1992; 1994].

⁵ Аналогичные локальные конструктивные особенности характерны и для шлемов среднеазиатского региона, которых в настоящее время уже обнаружено немало – здесь и коническая форма (шлем в Киргизии), и наличие гребня (шлем из Самарканда).

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис. 1. Шлем «кубанского» типа из погр. 3 кург. 15 Келермесского могильника
(Государственный Эрмитаж, Акт № 625 от 08.12.1994 г., фото Д.А. Бобровой)

Fig. 1. Helmet of the "Kuban" type founded in grave 3 of barrow 15 from Kelermes burial ground
(The State Hermitage Museum, Act no. 625 of December 8, 1994, photo D.A. Bobrova)

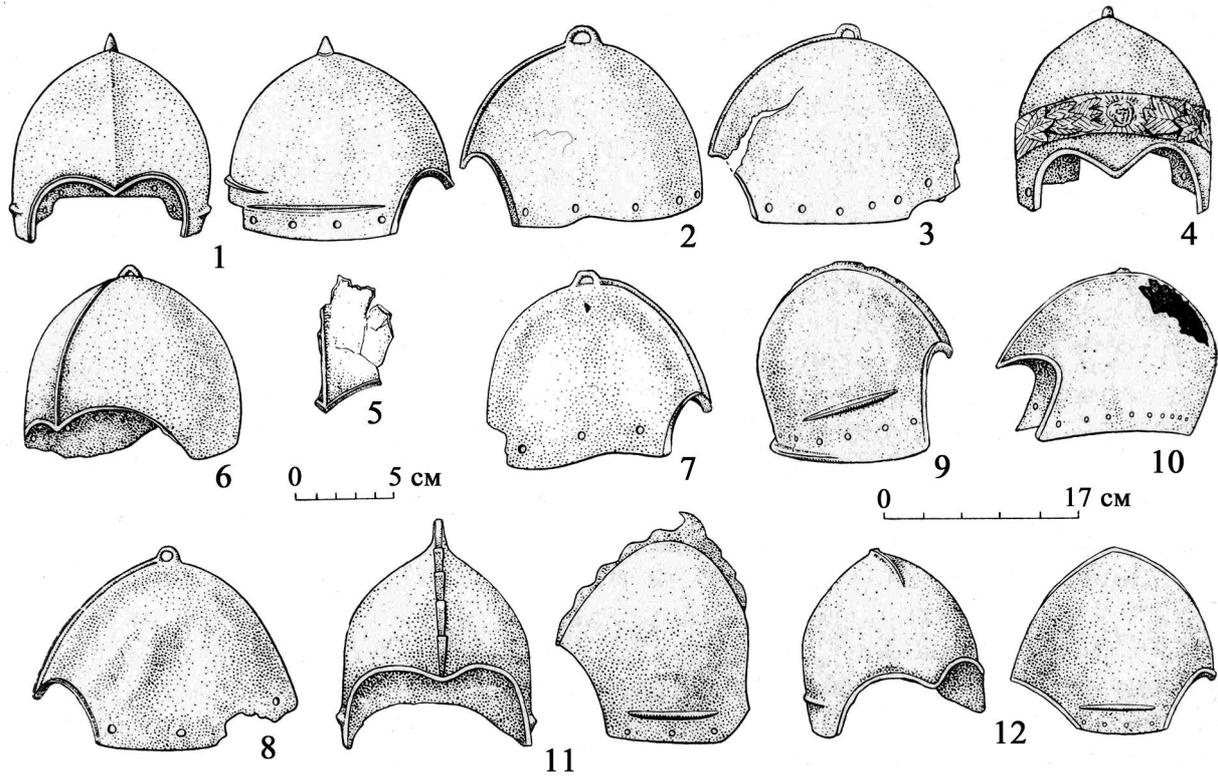

Рис. 2. Шлемы «кубанского» типа (по: [Галанина, 1985, рис. 1])

Fig. 2. Helmets of the "Kuban" type (after: [Galanina, 1985, fig. 1])

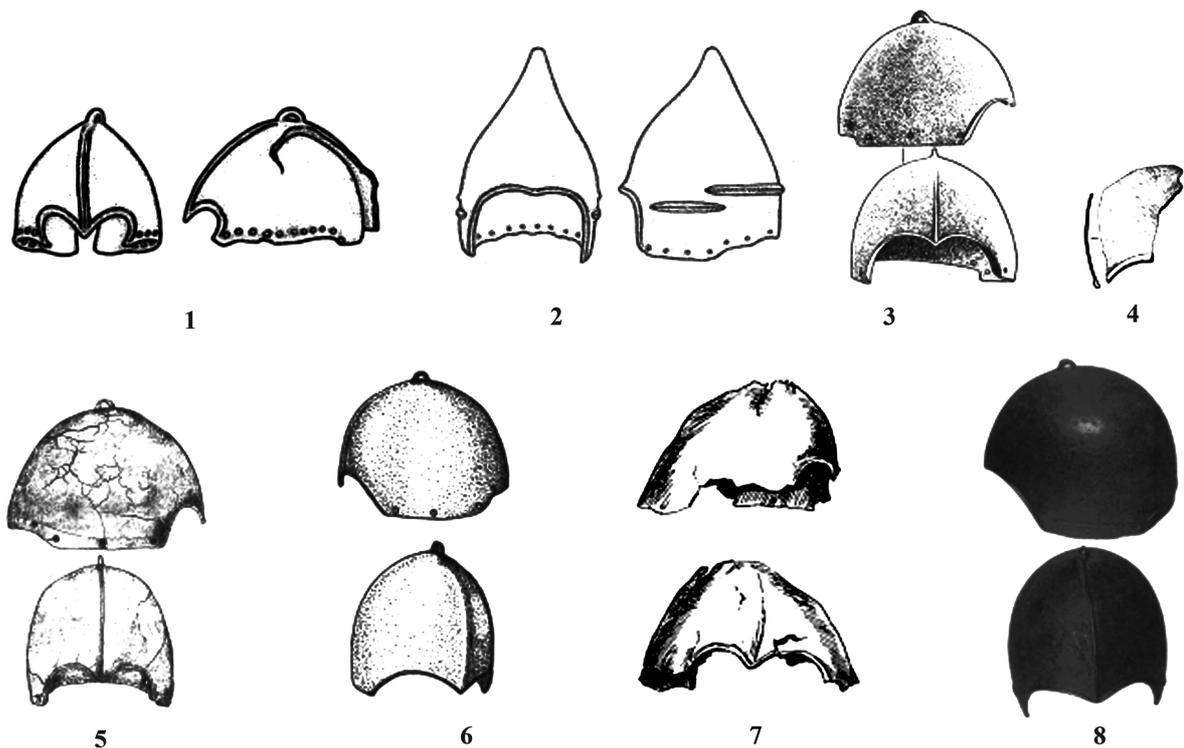

Рис. 3. Шлемы «кубанского» типа в Евразии:

- 1 – Монголия (по: [Худяков, Эрдэнэ-Очир, 2010, рис. 2,6]);
- 2 – Киргизия (по: [Худяков, Табалдиев, Солтобаев, 2001, рис. 1, 2]);
- 3 – мог. Нартан, Кабардино-Балкария (по: [Батчаев, 1985, табл. 48,24]);
- 4 – мог. Новозаведенное, Ставропольский край (по: [Петренко, 2006, табл. 53,211]);
- 5 – Старокорсунское городище 2, Краснодарский край (по: [Марченко, 1998, рис. 1]);
- 6 – Келермесский могильник, кург. 15, респ. Адыгея (по: [Алексеев, 2003, рис. 16,2]);
- 7 – Приднепровье, Чигирин (по: [Полтавец, Білецька, Легоняк Б.В, 2000, рис. 2]);
- 8 – Музей Войска Польского, Варшава (по: [Mielczarek, 1995, fig. 10–13])

Fig. 3. Helmets of the “Kuban” type in Eurasia:

- 1 – Mongolia (after: [Khudyakov, Erdene-Ochir, 2010, fig. 2,6]);
- 2 – Kyrgyzstan (after: [Khudyakov, Tabaldiev, Soltobaev, 2001, fig. 1, 2]);
- 3 – Nartan burial ground, Kabardino-Balkaria (after: [Batchaev, 1985, pl. 48,24]);
- 4 – Novozavedennoe burial ground, Stavropol region (after: [Petrenko, 2006, pl. 53,211]);
- 5 – Starokorsunskoe settlement 2, Krasnodar region (after: [Marchenko, 1998, fig. 1]);
- 6 – Kelermes burial ground, kurgan 15, Republic of Adygea (after: [Alekseev, 2003, fig. 16,2]);
- 7 – Dnieper-river, Chigirin (after: [Poltavets, Biletska, Legonyak, 2000, fig. 2]);
- 8 – Museum of the Polish Army, Warsaw (after: [Mielczarek, 1995, fig. 10–13])

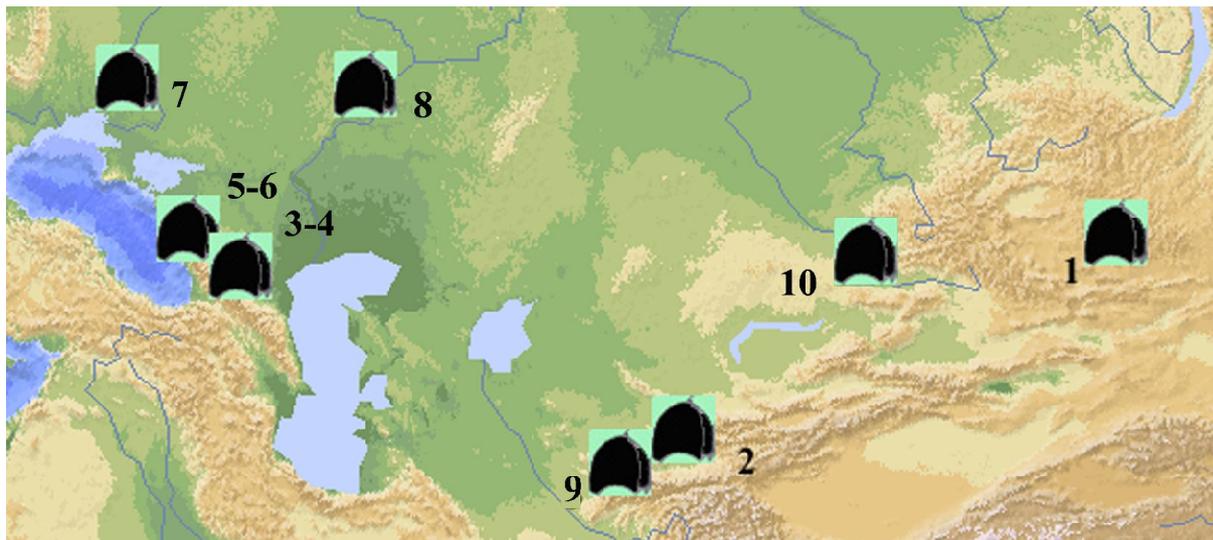

Рис. 4. Карта-схема ареала шлемов «кубанского» типа:

1-7 – номера на карте соответствуют позициям на рис. 3; 8 – Старый Печеур (Поволжье);
9 – Самарканд (Узбекистан); 10 – Иртыш

Fig. 4. Schematic map of the "Kuban" type helmets area:

1-7 – numbers on the map correspond to the positions on fig. 3; 8 – Staryy Pecheur (Volga region);
9 – Samarkand (Uzbekistan); 10 – Irtys

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А. Ю., 1992. Скифская хроника. Скифы в VII–IV вв. до н.э. : ист.-археол. очерк. СПб. : Петербург-комстат. 206 с.
- Алексеев А. Ю., 2003. Хронография Европейской Скифии. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа. 416 с.
- Батчаев В. М., 1985. Древности предскифского и скифского периодов // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. Нальчик : Эльбрус. С. 7–115.
- Барцева Т. Б., 1985. Химический состав цветного металла из курганного могильника у селения Нартан (по данным спектрального анализа) // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. Нальчик : Эльбрус. С. 116–134.
- Варенов А. В., 1990. Реконструкция иньского защитного вооружения и тактика армии по данным оружейных кладов // Китай в эпоху древности. История и культура Востока Азии. Новосибирск : Наука. С. 56–71.
- Варенов А. В., 1992. К проблеме китайско-кавказских контактов (по материалам бронзовых шлемов) // Северная Евразия от древности до средневековья : тез. докл. конф. к 90-летию со дня рождения М.П. Грязнова. СПб. : ИИМК РАН. С. 100–104.
- Варенов А. В., 1994. Бронзовые шлемы на границах чжоуского Китая и их «кубанские» аналоги // Древние культуры Южной Сибири и Северо-Восточного Китая. История и культура востока Азии. Новосибирск : Наука. С. 86–93.
- Галанина Л. К., 1985. Шлемы кубанского типа (вопросы хронологии и происхождения) // Культурное наследие Востока. Л. : Наука. С. 169–183.
- Горелик М. В., 1982. Защитное вооружение персов и мидян ахеменидского времени // Вестник древней истории. № 3. С. 90–105.
- Граков Б. Н., Мелюкова А. И., 1954. Об этнических и культурных различиях в степных и лесостепных областях Европейской части СССР в скифское время // Вопросы скифо-сарматской археологии. М. : Изд-во АН СССР. С. 39–93.
- Дударев С. Л., 2008. К вопросу об этнокультурном атрибутировании «скифской триады» // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения 1971–2006. М. : Памятники ист. мысли ; Ставрополь : Наследие. С. 565.
- Зуев В. Ю., 1993. Изучение жаботинских гравировок и проблема развития звериного стиля в европейской Скифии на рубеже VII–VI вв. до Р. Хр. // Петербургский археологический вестник. № 6 (Скифы. Сарматы. Славяне. Русь). СПб. : Фарн. С. 38–52.
- Исмагилов Р. Б., 1993. Ранние скифы и Центральная Азия : автореф. дис. ... канд. ист. наук в форме науч. докл. СПб. 20 с.
- Комиссаров С. А., 1988. Комплекс вооружения древнего Китая. Эпоха поздней бронзы. Новосибирск : Наука. 119 с.
- Марченко И. И., 1998. Шлем «кубанского» типа со Старокорсунского городища № 2 // Историко-археологический альманах (Армавирского краеведческого музея). Вып. 4. Армавир : Армав. краевед. музей. С. 24–26.
- Мурзин В. Ю., 1990. Происхождение скифов: основные этапы формирования скифского этноса. Киев : Наукова думка. 88 с.
- Мурзин В. Ю., 1994. Выступление в дискуссии на международном «круглом столе» «Ранние скифы и культура» // Вестник древней истории. № 1. С. 66–67.
- Новые поступления : Памятники культуры и искусства, приобретенные Эрмитажем в 1992–1996 годах : каталог, 1997. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа. 144 + [90] с.
- Ольховский В. С., 1997. Скифская триада // Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы. Материалы и исследования по археологии России. № 1. М. : Ин-т археологии РАН. С. 85–96.
- Ольховский В. С., Евдокимов Г. Л., 1994. Скифские изваяния VII–III вв. до н.э. М. : Ин-т археологии РАН. 188 с.
- Петренко В. Г., 2006. Краснознаменский могильник. Элитные курганы раннескифской эпохи на Северном Кавказе. М. : Палеограф. 176 с. +126 табл.
- Полтавец В. І., Білецька О. В., Легоняк Б. В., 2000. Шолом кубанського типу в Правобережному Лісостепу // Археологія. № 1. С. 147–149.

- Романчук А. А., 1999. Три кита раннескифской культуры на волнах иллирийской экспансии // *Stratum plus*. № 3. С. 260–273.
- Смирнов К. Ф., 1961. Вооружение савроматов. Материалы и исследования по археологии СССР. № 101. М. : Изд-во АН СССР. 160 с. + табл.
- Худяков Ю. С., Табалдиев К. Ш., Солтобаев О. А., 2001. Шлемы, найденные на территории Кыргызстана // *Археология, этнография и антропология Евразии*. № 1 (5). С. 101–106.
- Худяков Ю. С., Эрдэнэ-Очир Н., 2010. Бронзовый шлем – новая находка в Монголии // *Археология, этнография и антропология Евразии*. № 1 (41). С. 53–60.
- Цыбиктаров А. Д., 1998. Культура плиточных могил Монголии и Забайкалья. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та. 305 с.
- Черненко Е. В., 1987. Шлемы кубанского типа // *Исторические чтения памяти М.П. Грязнова : тез. докл. областной науч. конф.* Омск : ОмГУ. С. 132–135.
- Членова Н. Л., 1993. О степени сходства компонентов материальной культуры в пределах «Скифского мира» // *Петербургский археологический вестник*. Вып. 7. СПб. : Фарн. С. 49–77.
- Членова Н. Л., 2000. Значение находок бронзовых шлемов и медалевидного зеркала из Монголии // *Российская археология*. № 2. С. 149–155.
- Эрдэнэбаатар Д., Худяков Ю. С., 2000. Находки бронзовых шлемов в плиточных могилах Северной Монголии // *Российская археология*. № 2. С. 140–148.
- Яценко И. В., 1997. О времени и причинах исчезновения «кубанских» шлемов в скифской культуре Северного Причерноморья и Северного Кавказа // *Сарматы и Скифия : сб. науч. докл. III междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории».* Донские древности. Вып. 5. Азов : Изд-во Азов. краевед. музея. С. 164–175.
- Mielczarek M., 1995. Armes grecques, scythes et sarmates du littoral septentrional de la Mer Noire dans la collection du Musée de l'Armée Polonaise à Varsovie // *Monumenta Antiqua Orae Septentrionalis Ponti Euxini Reperta*. Vol. I. Torun : Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika. 73 p.+ ill.
- Rubinson Karen S., 2006. Helmets and Mirrors: Markers of Social Transformation // *The Golden Deer of Eurasia. Perspectives of the Steppe Nomads of the Ancient World*. N.Y. : The Metropolitan Museum of Art. P. 32–39.

REFERENCES

- Alekseev A. Yu., 1992. *Skifskaya khronika. Skify v VII–IV vv. do n.e.: istoriko-arkheologicheskiy ocherk* [Scythian Chronicle. Scythians in the 7th–4th Centuries BC: Historical and Archaeological Essay]. Saint Petersburg, Petersburgkomstat Publ. 206 p.
- Alekseev A. Yu., 2003. *Khronografiya Evropeyskoy Skifii* [Chronography of European Scythia]. Saint Petersburg, The State Hermitage Museum. 416 p.
- Batchaev V.M., 1985. Drevnosti predskifskogo i skifskogo periodov [Antiquities of the Pre-Scythian and Scythian Periods]. *Arkheologicheskie issledovaniya na novostroykakh Kabardino-Balkarii v 1972–1979 gg.* [Archaeological Research on New Buildings in Kabardino-Balkaria in 1972–1979]. Nalchik, Elbrus Publ., pp. 7–115.
- Bartseva T.B., 1985. Khimicheskiy sostav tsvetnogo metalla iz kurgannogo mogilnika u seleniya Nartan (po dannym spektralnogo analiza) [Chemical Composition of a Non-Ferrous Metal from the Burial Mound near the Village of Nartan (According to the Spectral Analysis)]. *Arkheologicheskie issledovaniya na novostroykakh Kabardino-Balkarii v 1972–1979 gg.* [Archaeological Research on New Buildings in Kabardino-Balkaria in 1972–1979]. Nalchik, Elbrus Publ., pp. 116–134.
- Varenov A. V., 1990. Rekonstruktsiya inskogo zashchitnogo vooruzheniya i taktika armii po dannym oruzheynykh kladov [Reconstruction of the Yin Defensive Armament and Army Tactics According to Weapon Treasures]. *Kitay v epokhy drevnosti. Istoriya i kultura Vostoka Azii* [China in the Ancient Era. History and Culture of East Asia]. Novosibirsk, Nauka Publ., pp. 56–71.
- Varenov A. V., 1992. K probleme kitaysko-kavkazskikh kontaktov (po materialam bronzovykh shlemov) [To the Problem of Sino-Caucasian Contacts (On the Materials of Bronze Helmets)]. *Severnaya Evraziya ot drevnosti*

- do srednevekovya: tez. dokl. konf. k 90-letiyu so dnya rozhdeniya M.P. Gryaznova* [Northern Eurasia from the Ancient Times to the Middle Ages. Abstracts of the Reports of the Conference to the 90th Anniversary of the Birth of M.P. Gryaznov]. Saint Petersburg, Institute of the History of Material Culture RAS, pp. 100-104.
- Varenov A.V., 1994. Bronzovye shlemy na granitsakh chzhousskogo Kitaya i ikh «kubanskiye» analogi [Bronze Helmets on the Borders of Chou China and Their “Kuban” Counterparts]. *Drevnie kultury Yuzhnoy Sibiry u Severo-Vostochnogo Kitaya. Istoriya i kultura Vostoka Azii* [Ancient Cultures of Southern Siberia and North-Eastern China. History and Culture of East Asia]. Novosibirsk, Nauka Publ., pp. 86-93.
- Galanina L.K., 1985. Shlemy kubanskogo tipa (voprosy khronologii i proiskhozhdeniya) [Kuban Type Helmets (Issues of Chronology and Origin)]. *Kulturnoe nasledie Vostoka* [Cultural Heritage of the East]. Leningrad, Nauka Publ., pp. 169-183.
- Gorelik M.V., 1982. Zashchitnoye vooruzheniye persov i midyan akhemenidskogo vremeni [Protective Weapons of the Persians and the Medes of the Achaemenid Period]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History], no. 3, p. 90-105.
- Grakov B.N., Melyukova A.I., 1954. Ob etnicheskikh i kulturnykh razlichiyakh v stepnykh i lesostepnykh oblastiakh Evropeyskoy chasti SSSR v skifskoe vremya [On the Ethnic and Cultural Differences in the Steppe and Forest-Steppe Regions of the European Part of the USSR in the Scythian Time]. *Voprosy skifo-sarmatskoy arkheologii* [Issues of Scythian-Sarmatian Archaeology]. Moscow, USSR AS, pp. 39-93.
- Dudarev S.L., 2008. K voprosu ob etnokulturnom atributirovaniy “skifskoy triady” [On the Issue of the Ethnocultural Attribution of the “Scythian Triad”]. *Materialy po izucheniyu istoriko-kulturnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Vyp. VIII. Krupnovskie chteniya 1971–2006* [Materials for the Study of Historical and Cultural Heritage of the North Caucasus. Iss. 8. Krupnov Readings of 1971–2006]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ.; Stavropol, Nasledie Publ., p. 565.
- Zuev V.Yu., 1993. Izuchenie zhabotinskiykh gravirovok i problema razvitiya zverinogo stilya v evropeyskoy Skifii na rubezhe VII–VI vv. do R. Khr. [The Study of Zhabotin Engravings and the Problem of the Development of Animal Style in European Scythia at the Turn of the 7th and 6th Centuries BC]. *Peterburgskiy arkheologicheskiy vestnik. № 6 (Skify. Sarmaty. Slavyane. Rus)* [Saint Petersburg Archaeological Bulletin. No. 6 (Scythians. Sarmats. Slavs. Rus)]. Saint Petersburg, Farn Publ., pp. 38-52.
- Ismagilov R.B., 1993. *Rannie skify i Tsentralnaya Aziya: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk v forme nauch. dokl.* [Early Scythians and Central Asia. Cand. hist. sci. abs. diss.]. Saint Petersburg. 20 p.
- Komissarov S.A., 1988. *Kompleks vooruzheniya drevnego Kitaya. Epokha pozdney bronzy* [Complex of Weapons in Ancient China. Late Bronze Age]. Novosibirsk, Nauka Publ. 119 p.
- Marchenko I.I., 1998. Shlem “kubanskogo” tipa so Starokorsunskogo gorodishcha № 2 [Helmet of the “Kuban” Type from the Starokorsun Settlement no. 2]. *Istoriko-arkheologicheskiy almanakh (Armavirskogo kraevedcheskogo muzeya). Vyp. 4* [Historical and Archaeological Almanac (Armavir Museum of Local Lore). Iss. 4]. Armavir, Armavir museum of local history, pp. 24-26.
- Murzin V. Yu., 1990. *Proiskhozhdeniye skifov: osnovnye etapy formirovaniya skifskogo etnosa* [The Origin of the Scythians: The Main Stages of the Formation of the Scythian Ethnos]. Kiev, Naukova dumka Publ. 88 p.
- Murzin V. Yu., 1994. Vystupleniye v diskussii na mezhdunarodnom “kruglom stole” “Rannie skify i kultura” [Speech at the International “Round Table” Discussion “Early Scythians and Culture”]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History], no. 1, pp. 66-67.
- Novye postupleniya: Pamyatniki kultury i iskusstva, priobretennyye Ermitazhem v 1992–1996 godakh: katalog, 1997* [New Acquisitions. Monuments of Culture and Art Acquired by the Hermitage in 1992–1996. Catalog]. Saint Petersburg, The State Hermitage Museum. 144 + [90] p.
- Olkhovskiy V.S., 1997. Skifskaya triada [Scythian Triad]. *Pamyatniki predskifskogo i skifskogo vremeni na yuge Vostochnoy Evropy. Materialy i issledovaniya po arkheologii Rossii. № 1* [Monuments of the Pre-Scythian and Scythian Times in the South of Eastern Europe. Materials and Research on the Archaeology of Russia. No. 1]. Moscow, Institute of Archeology RAS, pp. 85-96.
- Olkhovskiy V.S., Evdokimov G.L., 1994. *Skifskie izvayaniya VII–III vv. do n.e.* [Scythian Statues of the 7th–3rd Centuries BC]. Moscow, Institute of Archeology RAS. 188 p.
- Petrenko V.G., 2006. *Krasnoznamenskiy mogilnik. Elitnye kurgany ranneskifskoy epokhi na Severnom Kavkaze* [Krasnoznamenskii Burial Ground. Early Scythian Elite Burial Mounds in the Northern Caucasus]. Moscow, Paleograf Press, 176 p. + 126 pl.

- Poltavets V.I., Biletska O.V., Legonyak B.V., 2000. Sholom kubanskogo tipu v Pravoberezhnomu Lisostepu [Helmet of the Kuban Type in the Right Bank Forest-Steppe]. *Arkheologiya* [Archaeology], no. 1, pp. 147-149.
- Romanchuk A.A., 1999. Tri kita ranneskifskoy kultury na volnakh illiriyskoy ekspansii [Three Whales of the Early Scythian Culture on the Waves of Illyrian Expansion]. *Stratum plus*, no. 3, pp. 260-273.
- Smirnov K.F., 1961. Vooruzhenie savromatov [Sauromats' Armament]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. № 101* [Materials and Research on Archaeology of the USSR. No. 101]. Moscow, AS USSR. 160 p. + pl.
- Khudyakov Yu.S., Tabaldiev K.Sh., Soltobaev O.A. 2001. Shlemy, naydennye na territorii Kyrgyzstana [Helmets Found on the Territory of Kyrgyzstan]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography & Anthropology of Eurasia], no. 1 (5), pp.101-106.
- Khudyakov Yu.S., Erdene-Ochir N., 2010. Bronzovyy shlem – novaya nakhodka v Mongolii [Bronze Helmet – A New Find in Mongolia]. *Archaeology, Ethnography & Anthropology of Eurasia* [Archaeology, Ethnography & Anthropology of Eurasia], no. 1 (41), pp.53-60.
- Tsybiktarov A.D., 1998. *Kultura plitochnykh mogil Mongolii i Zabaykalya* [The Slab Grave Culture of Mongolia and Transbaikalia]. Ulan-Ude, BSU. 305 p.
- Chernenko E.V., 1987. Shlemy kubanskogo tipa [Kuban Type Helmets]. *Istoricheskie chteniya pamyati M.P. Gryaznova: tez. dokl. oblastnoy nauch. konf.* [Historical Readings in Memory of M.P. Gryaznov. Abstracts of Reports of the Regional Scientific Conference]. Omsk, OmsSU, pp.132-135.
- Chlenova N.L., 1993. O stepeni skhodstva komponentov materialnoy kultury v predelakh “Skifskogo mira” [On the Degree of Similarity of the Components of Material Culture Within the “Scythian World”]. *Peterburgskiy arkheologicheskii vestnik. Vyp. 7* [Saint Petersburg Archaeological Bulletin. Iss. 7]. Saint Petersburg, Farn Publ., pp. 49-77.
- Chlenova N.L., 2000. Znachenie nakhodok bronzovykh shlemov i medalevidnogo zerkala iz Mongolii [The Value of Finds of Bronze Helmets and Medal-Shaped Mirror from Mongolia]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], no. 2, pp. 149-155.
- Erdenebaatar D., Khudyakov Yu.S., 2000. Nakhodki bronzovykh shlemov v plitochnykh mogilakh Severnoy Mongolii [Finds of Bronze Helmets in Tiled Graves of Northern Mongolia]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], no. 2, pp. 140-148.
- Yatsenko I.V., 1997. O vremeni i prichinakh ischeznoeniya “kubanskikh” shlemov v skifskoy kulture Severnogo Prichernomor'ya i Severnogo Kavkaza [About the Time and Reasons for the Disappearance of the “Kuban” Helmets in the Scythian Culture of the Northern Black Sea Region and the North Caucasus]. *Sarmaty i Skifiya: sb. nauch. dokl. III mezhdunar. konf. «Problemy sarmatskoy arkheologii i istorii». Donskie drevnosti. Vyp. 5.* [Sarmatians and Scythia. Collection of Scientific Reports of the 3rd International Conference “Problems of Sarmatian Archaeology and History”]. Don Antiquities. Iss. 5.]. Azov, Azov museum of local history, pp. 164-175.
- Mielczarek M., 1995. Armes grecques, scythes et sarmates du littoral septentrional de la Mer Noire dans la collection du Musée de l'Armée Polonaise à Varsovie. *Monumenta Antiqua Orae Septentrionalis Ponti Euxini Reperta. Vol. I.* Torun, Wydawnictwo Uniwersytetu Mikolaja Kopernika. 73 p. + ill.
- Rubinson Karen S., 2006. Helmets and Mirrors: Markers of Social Transformation. *The Golden Deer of Eurasia. Perspectives of the Steppe Nomads of the Ancient World.* New York, The Metropolitan Museum of Art, pp. 32-39.

Information about the Author

Andrey Yu. Alekseev, Doctor of Sciences (History), Head of the Department of Eastern European and Siberian Archaeology, The State Hermitage Museum, Dvortsovaya Emb., 34, 191181 Saint Petersburg, Russian Federation, al_and_55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4412-5473>

Информация об авторе

Андрей Юрьевич Алексеев, доктор исторических наук, заведующий Отделом археологии Восточной Европы и Сибири, Государственный Эрмитаж, Дворцовая наб., 34, 191181 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, al_and_55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4412-5473>